
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Алексей Александрович Федорченко

*Доцент кафедры теории, истории государства и права и философии ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: fedorchenko.aleshka@mail.ru*

Культура научно-правовых исследований: проблемы использования конкретно-социологических методов научного познания в диссертациях по юриспруденции

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы использования социологических методов при написании диссертаций в российской юриспруденции. Актуальность проблемы обусловлена тем, что многие диссертанты при написании своих исследований, демонстрируя общую приверженность методологии научного познания и констатируя применение конкретно-социологических методов познания, пренебрегают столь необходимым компонентом процедуры научного исследования. Во многом использование той или иной научной методологии определяет культуру научного исследования и играет далеко не последнюю роль в приращении новых научных знаний и объяснения закономерностей тех или иных явлений. Цель работы заключается в оказании помощи аспирантам и докторантам при написании научных исследований. Автор использует философскую, формально-догматическую и социологическую методологию и аргументацию, приводит некоторые примеры и факты из исследований диссертантов, которые свидетельствуют о формальном отношении исследователей к самой процедуре научного познания, имеющей свою логику, стадии и процедуру. Все это говорит о сложившейся практике и тенденциях научного познания в юриспруденции, не отделяющих настоящие научные открытия от научного спама.

Ключевые слова: *российская юриспруденция, конкретно-социологические методы, право, закономерности, диссертация.*

Aleksej Alexandrovich Fedorchenko

Associate Professor of the department of Theory, History of State and Law and Philosophy, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal science, Docent

---

Culture of Scientific-Legal Researches: Issues of Applying Specific Sociological Methods of Scientific Study in Dissertations on the Jurisprudence

Annotation. The present paper highlights particular issues of applying sociological methods to dissertations in Russian jurisprudence. The relevance of the topic is served by the fact that most researchers demonstrate commitment to methodology of scientific investigation and observe the use of specific sociological methods of cognition but neglect some important components of scientific research. The use of one or another methodology mostly determines the culture of the research and plays the significant role in enlarging knowledge database and justifying patterns of the particular phenomena. The article is aimed to help postgraduate and doctoral students in their researches. The author applies philosophical, formal-dogmatic and sociological methodology and argument, exemplifies dissertations which claims the formal approach of the researchers to the process of scientific investigation characterized by its own logic, stages and procedure. The author believes that all these factors prove the established practice and tendencies of scientific study in the field of jurisprudence; on the author's point of view it causes the difficulties in distinguishing the real scientific discoveries from scientific spam.

Keywords: Russian jurisprudence, specific sociological methods, law, patterns, dissertations.

На сегодняшний день в России количество защищаемых ежегодно диссертаций кандидатского и докторского уровня неуклонно падает, что обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. В целом наблюдается тенденция к снижению защищаемых работ, которых стало в два раза меньше, чем в предыдущие годы. С 2015 по 2019 гг. произошло снижение числа защищенных работ с 16016 до 9056 [1].

Отчасти это говорит об ужесточении требований со стороны научных организаций и ВАК, предъявляемых к подобного рода исследованиям. Однако прежде всего общее снижение научной активности свидетельствует о том, что в обществе, в целом, катастрофически снизилась престижность научной деятельности и профессии ученого, что коррелируется с показателями поступающих в аспирантуру кандидатов на высокое научное звание и степень — кандидата или доктора наук. Как справедливо отмечает В. Н. Протасов, диссертационные исследования — специфический вид научных исследований и воспроизводства научных знаний об обществе, мире и сознании: «При этом в последнее так называемое постсоветское время при общем удручающем падении качества диссертаций в их самоописаниях стали появляться рубрики, ценность которых для общих характеристик и оценок диссертаций на соответствие предъявляемым требованиям сомнительна» [2, с. 18].

В российской юридической науке по специальности «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» с шифром 12.00.01 защищается несколько десятков докторских и несколько сотен кандидатских диссертаций в год. Юридическая наука — это прежде всего

социальная наука, т. е. наука об общественных явлениях, таких как право и государство. Это означает, что речь идет, в первую очередь, о социальной природе данных феноменов, а также о специфически юридической (правовой), что требует особого внимания и ракурса познания политико-правовых явлений.

Так, в частности, при написании диссертаций большинство молодых аспирантов бездумно повторяют рубрики «актуальность исследования», «объект диссертационного исследования», «предмет диссертационного исследования» (в том числе «методологическая основа исследования», «цели, задачи научного исследования», «научная новизна диссертации», «положения, выносимые на защиту»), совершенно не понимая, что под этими философскими категориями и конструкциями скрываются вполне конкретные процессы, явления (процессы и закономерности): Российское государство и право, Французское государство и право, Итальянское государство и право и т. д. — во всех своих многочисленных проявлениях — судебной практики, правовой системы общества, правосознания различных социальных групп, правоотношения, правонарушений и т. д.

Понятно, что проблема определения и указания на то, какие диссертант исследовал объекты и какой сформулировал предмет своего научного познания, выступает сложнейшей научной задачей, требующей обозначения того явления, которое вовлечено в процесс научного познания исследователя. Функциональное назначение понятия «объект науки» заключается в том, что с его помощью определяется, намечается, как отмечает профессор В. Н. Протасов, поле научной деятельности, границы исследовательского внимания, область научных интересов ученых, идентифицирующих себя с определенной наукой [2, с. 19–20]. Поэтому под понятием «объект науки», как правило, понимается реальное явление (часть действительности), которое попало в поле зрения ученого, вовлечено в круг его познавательной деятельности. В терминологическом плане «объект науки» есть понятие, охватывающее весь круг явлений реальности, которые вовлечены в познавательную деятельность ученых, идентифицирующих себя с определенной областью познания (той или иной наукой). Объектом, например, общей теории права является не «право» («право» — это лишь понятие), а множество индивидуальных правовых систем, существующих и существовавших ранее. Соответственно, объект теории государства — не «государство», а все конкретные государства, как современные, так и бывшие в истории государствами организованного общества.

Еще более удручающая ситуация в использовании методологии научного познания как системы, в которой требуется применять арсенал средств, способов и приемов исследования, способных реально привести исследователя к конечному результату — выявлению новых свойств изучаемого явления, закономерностей, его природы и приращения нового научного знания. Потому функционально методы научного исследования — это средства познания, которые способны озарить дорогу в неизвестность тому, кто мыслит самостоятельно и добросовестно, а идеологически — это знания (в том числе принципы мышления), которые дают новые знания. В юридической науке применение конкретно-социологических методов встречается не часто, хотя

право и государство как основные объекты изучения юриспруденции выступают во вполне конкретном своем проявлении.

Неслучайно на проблему применения социологических методов научного познания обращали внимание еще в Советском Союзе, когда в 1966 г. Постановлением Президиума АН СССР было принято положение «О мерах по улучшению организации и координации конкретных социальных исследований». В этом постановлении за всеми попытками и проблемами научного познания, которую развивали отечественные социологи в 60–70 гг. XX в., стояли не только исторически уникальные теоретические и методологические проблемы, но и социальные идеалы и ценности, которые в условиях рыночной экономики могут показаться не вполне реалистическими [3].

В целом же, во всех научных проблемах, терминологических и методологических особенностях исследований необходимо отметить самый главный аспект, наиболее значимый для научной деятельности, а именно, для практики написания и защиты диссертаций. Многие авторы диссертационных исследований не до конца понимают, что научное исследование имеет собственные закономерности, технологию проведения и методологию познания. Речь идет о том, что познание социальных явлений не может происходить в отрыве от самой жизни, самой общественной материи, социальной действительности, состоящей из реальных обстоятельств, т. е. конкретных социальных фактов, которые в процессе исследования становятся научными фактами. Именно научные факты представляют базу для научного исследования, т. е. выступают отправной точкой для выдвижения гипотез, теоретических и философских выводов и построения завершенной теории (концепции или парадигмы) объекта познания. Между тем в настоящий момент даже знание социальных фактов не является залогом понимания текущих тенденций и закономерностей общественной жизни и приращения нового научного знания, потому как многие подходят к ним поверхностно, формально и стереотипно.

Понятно, что в юридической науке существуют различные виды исследований (эмпирические, прикладные, фундаментальные, метатеоретические, исторические, теоретические и т. д.), и каждое из них нацелено на выявление различных аспектов социально-правовой действительности. Для прогностических исследований, например, свойственно выявление картины будущего состояния общества, его правовой основы, закономерностей развития законодательства, функционирования правовых институтов и правоотношений в перспективе; для прикладных, характерно исследование, направленное на решение практических задач правовой жизни и правореализации; для фундаментальных исследований характерно изучение сущности тех или иных социально-правовых явлений и т. д.

В каждом из названных исследований, так или иначе, встречаются элементы социологических методов познания, в тех или иных пропорциях. Однако диссертанты, не обладая необходимой культурой научной деятельности и добросовестностью, с одной стороны, не особо себя утруждают включением в содержание научного исследования социологических данных и статистики, а с другой — не до конца понимают либо подходят формально к самой процедуре сбора и обобщения эмпирических данных, получая слабую фактологическую

базу или мешанину из эмпирических, исторических и теоретических положений. Как правило, подобного рода исследования имеют слабую научную проработанность и научную новизну ввиду отсутствия той самой эмпирической основы, которая создает площадку для восхождения к более высокому этапу теоретического обобщения.

Существует также взаимосвязь самой научной деятельности, ее высокой духовной природы и социального предназначения с правовой культурой любого общества, его отдельных социальных групп. На наш взгляд, состояние научной культуры труда во многом отражает состояние всего общества, в том числе его правовых взглядов и правосознания в целом. Чем ниже правовая культура общества, тем меньше в нем конструктивной свободы мышления и адекватности восприятия действительности, а следовательно, и тех, кто мог бы добросовестно заниматься таким сложным трудом, как научная деятельность. Весьма непросто исследовать социальные и правовые проблемы в том обществе, где происходит хаос в общественных отношениях и процессах и, как следствие, расщепленность научного сознания на разные концепции, доктрины и школы. И плюрализм мнений здесь ни при чем, т. к. истина одна, потому как сама реальность одна. В сегодняшних условиях правовая наука, избавленная от господства предшествующих взглядов, стала искать новую парадигму, которая позволила бы более правдиво и объективно объяснить генезис и перспективы развития права и государства. В связи с этим некоторые правоведы стали обращаться к трудам таких дореволюционных авторов, как П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Е. Н. Трубецкой, Б. А. Кистяковский, И. К. Гессен, С. А. Котляревский, Л. И. Петражицкий, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и т. д. Другие осмысливают западную правовую теорию таких авторов, как Г. Кельзен, Г. Еллинек, К. Цвайгерт, К. Кётц, Р. Давид, Р. Дворкин, Дж. Берман, Ж. Карбонье, К. Жоффре-Спинози, Ж. Л. Бержель и др. Третьи пытаются рассматривать государство и право в контексте религиозной (антинаучной) интерпретации истории и мироустройства, пытаются найти истоки отечественного государства и права в Библии и библейских сюжетах. Четвертые, а таковых большая часть, вообще не утруждают себя вопросами поиска новой правовой парадигмы общества, как будто ничего и не произошло. Все это затрудняет строго научное объяснение происходящих правовых процессов. Между тем скорейшее создание объективной (научной) правовой парадигмы, а соответственно, и повышение правовой культуры общества приобретает сейчас не тривиальный характер, поскольку становится очевидным, что складывающаяся государственно-правовая и социально-экономическая действительность без наличия таковых ведет нас к катастрофе.

Таким образом, на стадии эмпирического исследования ученый видит конечным результатом получение достоверной и полной информации о реальном бытии исследуемых политико-правовых явлений и процессов. При этом ставятся четыре цели в процессе познания: 1) установить реальное состояние изучаемых политико-правовых явлений и процессов; 2) получить дополнительные доказательства достоверности имеющихся теоретических знаний; 3) выявить новые явления и процессы, которые противоречат теоретическим положениям правовой науки и нуждаются в дальнейшем изучении и объяснении; 4) описать историю становления и развития государства и права, ее отдельные

фрагменты. Отсюда на этой стадии существуют такие способы эмпирической деятельности, как наблюдение, анализ нормативных правовых актов и иных письменных документов, опрос респондентов, экспертов и иных лиц, социально-правовой эксперимент (моделирование), критика исторических источников.

Добытые на стадии эмпирического познания социологические данные преследуют общую цель: получение достоверной, полной и всесторонней информации о реальных объектах действительности. Профессор В. М. Сырых отмечает: «В идеале требуется воспроизвести не только исследуемое событие, процесс, но и конкретные исторические условия его существования. Не отдельные примеры, а полная всесторонняя информация об исследуемой объективной реальности выступает той базой, из которой вырастает подлинно научное теоретическое знание» [4, с. 100]. Между тем полученные на стадии сбора и изучения единичные факты являются важным, но специфичным элементом юридической науки. «Своеобразие его гносеологической природы заключается в том, что факт, взятый сам по себе, в отрыве от теоретических положений, не обладает свойствами теоретического знания» [4, с. 101], что отражает общую обусловленность элементов и процедуры научного познания, а именно ее внутреннюю логику, выраженную в следующих формах научного знания: факт — гипотеза — теория — парадигма.

Однако как раз первоначального элемента, самих научных фактов, так же как и последнего элемента исследования, в виде завершённой теории или парадигмы, целостной картины мира у большинства исследователей не создается, судя по положениям, выносимым на защиту. Более того, положения о самих закономерностях, статистических, фундаментальных и собственно теоретико-правовых, которые, по логике научного познания, должен выявить диссертант, не появляются. Это свойственно не только для диссертаций, защищаемых по специальности 12.00.01, но и по отраслевым юридическим работам. Отсюда у большинства исследователей возникает некое «абстрактное теоретизирование», не основанное на фактических данных, сборе и анализе статистики реальных обстоятельств действительности. Никаких экспертиз, гуманитарно-правовых, правовых или социологических диссертанты также не проводят, что в целом снижает научное качество диссертационных исследований.

Технологические неудобства в написании и защите диссертаций, связанные с поиском, сбором и обобщением социологических данных, не должны превалировать над подлинным научным познанием. Одно дело — использование исторического метода в теоретической или прогностической работе, диалектического метода в фундаментальном исследовании, а другое — использование социологических методов, которые требуют больших интеллектуальных и физических затрат.

Защиты диссертаций на «холостом» ходу, без использования конкретно-социологических приемов с методологической и теоретической (и это касается не только юриспруденции) точки зрения невозможны в силу самой природы научно-познавательной деятельности. Исследовательская деятельность — это не произвольная процедура познания, а система исследовательских стадий: целеполагания, подготовительной, эмпирической, теоретической и оформительской. Научная деятельность практически всегда начинается с

постановки проблемы, выбора цели и определения объекта познания. Коль скоро каждая стадия исследования призвана обеспечить получение достоверных, обоснованных и объективных знаний, то ее проведение не осуществляется в произвольной субъективной форме, а определяется методологическими правилами, — процедура, призванная обеспечить поступательное восхождение к более совершенному знанию: от фактов действительности к описательной и объяснительной теории и парадигме.

Написание и защита диссертаций без поиска эмпирических данных может иметь место лишь при сугубо специальных видах исследования, например, фундаментальных, ввиду того, что они имеют другие цели, более высокий познавательный характер и задачи, однако само право и правовая действительность, проявляющиеся в поведении людей, требуют опоры на факты действительности. Социологическое (статистическое) же знание (фактология) должно присутствовать в любом научном исследовании в качестве его методологической основы. Диссертация по любой отраслевой научно-юридической специальности должна опираться на эмпирические факты, и это требование не только научной честности и добросовестности, но и времени. В сегодняшнем мире «информация» как данные о происходящих процессах (статистика) — является основой для правильного мышления и мироощущения. Человек, а тем более ученый, не может правильно понимать окружающий мир без количественных и качественных оценок тех или иных явлений действительности. Более того, само состояние общества, процессы модернизации, перестройки, реформы и революции оказывают существенное влияние на жизнь и взгляды людей, в том числе и ученых. Как в свое время отмечал один из ведущих российских социологов В. А. Ядов, «в ситуации стабильного общества позитивистский гипотетико-дедуктивный подход был адекватным и достаточным. Дестабилизация социальной жизни с началом перестройки поставила перед социологами новые задачи, для решения которых понадобились дополнительные методологические подходы» [5, с. 69–72].

Методологическое использование единичного (или особенного) знания обуславливает потребность в сборе, обобщении и накоплении этого знания, осмыслении его особенностей и отношения различных исследователей (наблюдателей, респондентов) к социально-правовым явлениям. Часто, например, в диссертациях авторы упоминают в качестве используемого метода конкретно-социологический способ научного познания при исследовании правовых явлений и процессов. Это, в свою очередь, требует показать на различных примерах социальной практики количественные и качественные изменения в том или ином правовом явлении или процессе, свести эти данные по годам, периодам и иным критериям, показать тенденции либо снижения, либо увеличения соответствующих тенденций в современном мире и в России. Однако, как правило, для большинства диссертантов ни в положениях, выносимых на защиту, ни в самом содержании диссертаций нет и намек на какую-то статистику и эмпирические данные. То же самое касается и упоминания об объекте, предмете или методах научного познания, которые диссертанты должны раскрыть в своих научных исследованиях, но нередко только обозначают по традиции во введении как некую догматическую мантру.

Например, в диссертации «Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России» (теоретико-правовое исследование) в специальной рубрике методологическая основа исследования диссертант упоминает использование конкретно-социологического метода научного познания. Однако, судя по автореферату, нигде и близко нет никаких социальных фактов, эмпирических данных и социальной статистики, даже в положениях, выносимых на защиту, не говоря уже о содержании автореферата [6, с. 7].

Некоторым исключением является работа «Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере», в специальной рубрике методологическая основа исследования диссертант называет применяемые частно-научные методы познания, однако социологические методы, такие как наблюдение, анкетирование, сбор и другие, там вообще не упоминаются. Хотя в положениях, выносимых на защиту, автор говорит и об эффективности, и о мониторинге, и о методике оценки регулирования и управления в социальной сфере. Между тем по тексту диссертации некоторые социально-статистические данные у диссертанта присутствуют при упоминании соответствующих правовых документов и статистики, но это, скорее, выглядит как историческая справка, чем как использование соответствующих методов социологического познания самостоятельного характера для подтверждения собственных выводов, причем это присутствует в диссертации фрагментарно [7, с. 167, 171, 172].

В целом это свидетельствует о формальном подходе диссертантов и непонимании функционального назначения при указании на использование социологических методов в процессе научного познания и написания диссертации. Все фактические данные, используемые ученым (субъект научного исследования), вовлекаемые им в сферу своего научного внимания, становятся научными фактами в научном познании. Поэтому простая констатация или фрагментарно приведенная социологическая статистика, которую в цитируемых авторефератах или диссертациях авторы относят к использованию конкретно-социологического метода познания, особых результатов не приносит, — как в плане научной новизны, так и в плане создания научной теории правового объекта.

Для большинства молодых исследователей, которые ищут себя на поле научной битвы, сегодняшняя реальность выглядит не только хаотичной, но и малопривлекательной. Поэтому для большинства таких кандидатов в науку что-то там собирать, обобщать, наблюдать и систематизировать становится непосильной и трудоемкой задачей. В связи с этим многие либо не включают необходимый эмпирический материал (даже его не знают) в свое исследование, либо формально подходят к данной стадии научно-исследовательской процедуры, разбавляя какими-то данными в актуальности диссертационной работы, чтобы придать современность своим представлениям и доводам, привлекательность для будущих рецензентов и оппонентов.

Представляется, что трудоемкость получения таких данных имеет как объективный, так и субъективный характер. С точки зрения объективных причин такой процесс весьма затратен в материальном и социальном смысле. Любое научное исследование нуждается в финансировании, в определенном бюджете.

Стандартное исследование может стоить от 100 тыс. рублей до нескольких миллионов. Так называемые количественные и качественные подходы в сборе данных должны иметь выборку не менее тысячи респондентов и только в этом случае полученные результаты будут обладать определенной достоверностью и объективностью [8, с. 366–373]. И поэтому, чтобы провести опрос более тысячи респондентов, необходимо участие не менее 10 человек, а дальше следует свести данные и обобщить, выведя определенные статистические и корреляционные закономерности. Конечно, такими средствами большинство начинающих, да и не только, исследователей не обладают. Субъективные причины кроются в психологии научной деятельности, в частности, российских ученых, которые на протяжении многих лет жили и трудились без социологии и объективных данных о состоянии общества. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что в последние 30 лет в юриспруденции стало больше научных работ социологической направленности [9–12].

Нередко диссертанты, формулируя новизну положений и вводя в науку какие-либо количественные и качественные данные, опираются на статистику из средств массовой информации (СМИ) или Интернета, констатируя новые представления о том или ином явлении российской или мировой государственно-правовой действительности без перепроверки и подтверждения. Такие сведения могут быть ошибочными или неполными, однако при этом следует выяснить, насколько достоверным является такой источник информации. В противном случае выводы теоретического уровня могут быть неточными, а иногда и ошибочными. Речь, как правило, не идет о социологических исследованиях социологических фондов, таких как ФОМ (Фонд общественного мнения), ФСИ (Фонд социальных исследований), ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Л-Ц (Левада-Центр) и др.

Большое значение этот момент имеет тогда, когда диссертант пытается на основе собранных и проанализированных научных фактов разработать собственную теорию или концепцию. Например, венгерский ученый, доктор философии Эрвин Ласло в своей фундаментальной работе «Теория целостности Вселенной. Наука и поле Акаши» на основе систематизации множества научных фактов из различных областей (физики, биологии, социологии, психологии, философии, антропологии, космологии) пришел к выводу о том, что Вселенная является целостным и взаимосвязанным организмом [13]. Тем самым, на основе множества научных фактов (в том числе и статистических) автор создал свою концепцию целостности Вселенной. Еще более интересное исследование, правда, используя иной категориально-понятийный язык, но на основе разнообразных данных из физики, космогонии, микробиологии, квантовой механики и социологии сделал системный аналитик Владимир Вестник, раскрыв не только природу материи (переход энергии в массу, эквивалентность инертной и гравитационной массы) и Вселенной, но и показав, по каким закономерностям существует действительность – Нормам Разумного Бытия [14].

Автор в этом случае должен четко показать в отдельной рубрике, каким образом те или иные статистические (социологические) данные, полученные им самостоятельно или взятые из иных источников, обусловили выводы по

исследованному явлению. Необходимость такой попытки в отраслевом диссертационном исследовании тем более актуальна и очевидна, и ее целесообразность закономерно вытекает из конкретизации объекта отраслевого познания. Обобщение данных, полученных в результате отраслевых специально-научных исследований, является одним из каналов становления общетеоретического знания, и автор способен от научных фактов подняться к более высокому научному знанию (теоретическому). Но это уже следующий, с точки зрения логики становления научного знания, этап исследовательской работы [15, с. 16–23].

Как верно отмечает В. Н. Протасов, «за последние три с половиной десятилетия в российской науке сложились определенные требования к диссертационным исследованиям (их актуальности, новизне, теоретической и практической значимости), соответствие которым той или иной диссертации во исполнение действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней должно быть отражено и зафиксировано в отдельных рубриках во введении к диссертационной работе и в автореферате диссертации. Установленные еще в советское время, когда требования к уровню и качеству диссертаций были весьма высокими, названные параметры оценки результатов диссертационных исследований в целом работают. Вместе с тем надо понимать, что результаты любого научного исследования должны отвечать только двум требованиям: а) быть новыми; б) быть достоверными. Требования “полезности”, “практической значимости” той или иной теории относительны и субъективны: то теоретическое положение, которое сейчас не знают, как использовать, завтра будет инструментом решения насущной проблемы. Если теория истинна, то она уже имеет практическое значение. В любом случае методологическое использование теории — это уже есть ее использование на практике» [15].

Все это только подтверждает, что использование всей системы методов научного познания, и особенно социологических методов, обогатит и вооружит исследователя на пути открытия важных закономерностей социальной действительности. Хотя, конечно же, необходимо учитывать так называемые социальные парадоксы (например, парадокс Лапьера), которые затрудняют поиск научной истины и выявления реальных мотивов и действительного поведения субъектов социального поведения. Все те же методы научного наблюдения, интервьюирования, беседы и т. д., могут не дать подлинной картины изучаемого поведения социальных групп, и тогда необходимо данные социологические факты коррелировать с общими процессами и закономерностями социальной действительности.

Таким образом, написание диссертационной работы не может происходить произвольно, а требует учета закономерностей научного познания, что, в свою очередь, требует использования всего арсенала средств, приемов и способов научно-исследовательской процедуры. Особое значение для получения эмпирических данных о явлениях правовой действительности имеют конкретно-социологические методы научного познания. Неприменение этих методов влечет слабую научную проработанность проблематики, отсутствие научной новизны и, как результат, — отрыв от самой реальности, непонимание ее закономерностей и подлинного значения фактов.

Пристатейный библиографический список

1. Неуклонное сокращение числа защит в 2015–2019 гг. Основные причины и дальнейшие перспективы. URL: http://originaldissertations.com/statistika_zaschit2.php.
2. Протасов В. Н. Некоторые проблемы защиты диссертаций в современной российской юриспруденции // Государство и право. 2013. № 5. С. 18–23.
3. Социология в СССР. URL : https://socio.msu.ru/index.php/o-факультете/социология-в-России/247-sr_04.
4. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник по программам магистерской ступени образования. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
5. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 69–72.
6. Выходов А. А. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России» (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013.
7. Еремина О. Ю. Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
8. Кишинская В. С. Качественные данные и методы социологического исследования // Петербургская социология сегодня. 2011. Т. 1. С. 366–373.
9. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / под ред. Г. А. Сатарова М. : Фонд «Индем», 2015.
10. Шереги Ф. Э. Социология права: прикладные исследования. СПб. : Алетейя, 2002.
11. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М. : Весь Мир, 2008.
12. Федорченко А. А., Якубенко К. Ю. Современное правосознание российского общества (по материалам социологических исследований) // Ученые труды РААН. 2019. № 4. С. 27–33.
13. Ласло Э. Теория целостности Вселенной. Наука и поле Акаши. СПб. : ИГ «Весь», 2011.
14. Вестник В. Правда обманутому человечеству. М. : ООО «Новое время», 2012.
15. Протасов В. Н. Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник РПА. 2011. № 4. С. 7–11.

References

1. Neuklonnoe sokrashchenie chisla zashchit v 2015-2019 gg. Osnovnyye prichiny i dal'nejshie perspektivy. [Steady reduce of the number of dissertations' defenses in 2015-2019. Main reasons and further prospects.] URL: http://originaldissertations.com/statistika_zaschit2.php.
2. Protasov V. N. Nekotorye problemy zashchity dissertacij v sovremennoj rossijskoj yurisprudencii // Gosudarstvo i pravo. [Some problems of dissertation defense in modern Russian jurisprudence // State and law.] 2013. № 5. P. 18–23.

---

3. Sociologiya v SSSR. [Sociology in the USSR.] URL : https://socio.msu.ru/index.php/o-fakul'tete/sociologiya-v-Rossii/247-sr_04.

4. Syryh V. M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnyy po programmam magistrskoy stupeni obrazovaniya. [History and methodology of legal science: a textbook on the programs of the master's degree of education.] M. : Norma : INFRA-M, 2012.

5. Sociologiya v Rossii [Sociology in Russia] / under edition of V. A. YAdov. 2nd ed., revised and enlarged. M: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1998. P. 69–72.

6. Vyhodov A. A. Social'no-pravovoy mekhanizm obespecheniya prav lichnosti v sovremennoj Rossii» (teoretiko-pravovoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Socio-legal mechanism for ensuring the rights of the individual in modern Russia «(theoretical and legal research): author's thesis to dissertation applied for the degree of candidate of legal science.] Kursk, 2013.

7. Eremina O. YU. Teoretiko-pravovye osnovy ocenki effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v social'noj sfere : diss. ... kand. yurid. nauk. [Theoretical and legal foundations for assessing the effectiveness of public administration in the social sphere: dissertation applied for the degree of candidate of legal science.] 2019.

8. Kishinskaya V. S. Kachestvennyye dannyye i metody sociologicheskogo issledovaniya // Peterburgskaya sociologiya segodnya. [Qualitative data and methods of sociological research // St.-Petersburg sociology today.] 2011. Vol. 1. P. 366–373.

9. Sociologicheskij analiz pravosoznaniya sudej, naseleniya i predprinimatelej [Sociological analysis of the legal consciousness of judges, the population and entrepreneurs] / edited by G. A. Satarova M. : Fond «Indem», 2015.

10. SHeregi F. E. Sociologiya prava: prikladnyye issledovaniya. [Sociology of law: applied research.] St.-Petersburg : Aletejya, 2002.

11. Arutyunyan M., Zdravomyslova O., Kuril'ski-Ozhven SH. Obraz i opyt prava: pravovaya socializaciya v izmenyayushchejsya Rossii. [Image and experience of law: legal socialization in a changing Russia.] M. : Ves' Mir, 2008.

12. Fedorchenko A. A., YAkubenko K. YU. Sovremennoe pravosoznanie rossijskogo obshchestva (po materialam sociologicheskikh issledovaniy) // Uchenyye trudy RAAN. [Modern legal awareness of the Russian society (based on sociological research) // Scientific works of the RAAS.] № 4. 2019. P. 27–33.

13. Laslo E. Teoriya celostnosti Vselennoj. Nauka i pole Akashi. [The theory of the integrity of the universe. Science and the Akashic Field.] St.-Petersburg : IG «Ves'», 2011.

14. Vestnik V. Pravda obmanutomu chelovechestvu. [Truth to deceived humanity.] M. : OOO «Novoe vremya», 2012.

15. Protasov V. N. Harakteristika predmeta i ob»ekta issledovaniya v dissertatsiyah po yurisprudencii // Vestnik RPA. [Characteristics of the subject and object of research in theses on jurisprudence // RLA (Russian Law Academy) Bulletin.] 2011. № 4. P. 7–11.